

Взрослому амурскому тигру за один приход требуется десятка два цзиней мяса — около десяти килограммов. Оленья туша, оставшаяся от трапезы, казалась Лу Сэню неподъемным изобилием. Сам он еще не умел по-настоящему промыслить, зато умудрился прибиться к отличной обузе — точнее, урвать мощного покровителя, благодаря которому мог набивать брюхо и даже уволакивать недоеденные куски.

Следующим утром, когда Му Хэ собрался продолжить путь, Лу Сэнь молча подцепил зубами вчерашние обрезки.

Му Хэ оглянулся и замер:

— Ты что делаешь?

— Не доел, еще пригодится.

Сентябрь выдался прохладным, за день-два мясо бы не испортилось. Лу Сэнь рассудил грамотно: с раненой лапой на охоту не сходишь, да и сомневался он, что вообще способен кого-то догнать с его-то навыками. Словом, добычу следовало беречь. Привычка делать запасы — дело благое, жаль только, что в дикой природе ходовых холодильников нет, вот и приходилось таскать недоеденное в зубах.

Му Хэ молча оглядел его, склонив мохнатую голову набок, подошел ближе и недоуменно спросил:

— Боишься, что я тебя голодным оставлю?

«Неужели так заметно?» — мысленно чертыхнулся Лу Сэнь. Однако вслух выпалил:

— Да ну, с чего бы! Разве станет младший братишка морить старшего голодом?

— Станет, — перебил Му Хэ, даже не дав ему договорить. — Ни один тигр не станет кормить брата.

Лу Сэнь опешил. Посмотрев на Му Хэ, он осторожно уточнил:

— Ты это серьезно?

— А сам как думаешь? — ответил Му Хэ вопросом на вопрос. — По-твоему, я шутки шучу?

Среди амурских тигров братоубийство из-за территории — обычное дело. Что уж говорить о том, чтобы делиться добычей и vyhаживать сородича. Где-то в мире, возможно, и случались

подобные чудеса, но уж точно не в случае Му Хэ.

Лу Сэнь поглядел на лежавшее у лап мясо, потом на Му Хэ и заметил:

— Вот именно поэтому я и берегу еду. Если ты меня отшиваешь, а лапа еще не зажила и охотиться я так и не научился, мне что, с голоду подыхать?

— Не подохнешь, — бросил Му Хэ и развернулся, уходя в густые заросли.

Лес стоял непроходимой стеной: ни троп, ни следов человека — нетронутая, дикая тайга. Продираться сквозь переплетенные ветви и чащу было непросто, а для Лу Сэня с его израненной лапой — настоящий ад.

— Ши-и... — Лу Сэнь судорожно выдохнул, когда острая сухая коряга в третий раз вонзилась аккурат в раненую подушечку лапы.

Ощущение — врагу не пожелаешь. Он сразу же поджал лапу, принялся судорожно зализывать рану и трясти ею. А подняв голову, обнаружил, что Му Хэ ушел уже далеко вперед. Пришлось хромать следом.

— С такой скоростью мы и за полгода территорию не обойдем, — проворчал Му Хэ, вскинув голову к кронам.

На ветке сидела птица. Почуввав на себе тяжелый хищный взгляд, она всплеснула крыльями и перелетела повыше.

Лу Сэнь, плетущийся позади, заметил этот маневр. Движение показалось ему до боли знакомым: точно так же его домашний кот готов был сигануть на дерево за воробьем, пока сам Лу Сэнь не сгребал разбойника в охапку.

— Ты что, и плавать не умеешь, и на деревья лазать забыл? — Му Хэ обернулся.

Лу Сэнь не ожидал такого поворота. Слегка опешив, он честно качнул головой:

— Не умею.

Он и человеком-то на деревья не лазил, не то что в тигрином обличье. Настоящая слепая зона в навыках.

— С раненой лапой сейчас на ствол не взоберешься, — произнес Му Хэ. — Дальше будет роща, где удобнее учиться. Те деревья полегче.

— Деревья еще и делятся на «легкие» и «сложные»? — удивленно переспросил Лу Сэнь, заинтригованный. Нагоняя спутника, он поинтересовался: — И по какому же критерию ты их делишь?

— Если даже Му Ла без труда на него залезет, значит, дерево легкое, — не оборачиваясь, отрезал Му Хэ. — Вот и весь критерий.

Лу Сэнь сначала обомлел от такой прямоты, а потом подумал: а ведь логика железобетонная.

Оставшуюся оленину пришлось все-таки бросить — под тяжелым взглядом Му Хэ упрямитесь не хотелось. Зато дело сразу пошло быстрее. Поедать кого-либо хищники пока не собирались, так что выскочивший наперерез заяц от ужаса прижал уши, припал к земле и затрепетал всем телом. Однако гиганты лишь равнодушно перешагнули через него и снующими тенями скрылись в чаще.

Ушастый еще долго сидел, замерев, прежде чем осмелился высунуть морду и взглянуть вслед ушедшим хищникам.

Два взрослых самца амурского тигра, идущие плечом к плечу, — зрелище не просто редкое, а почти невообразимое.

Впрочем, удрать косой так и не успел. Из кустов молнией выскочила рысь, разом сомкнула клыки на его шее и прижала к земле. Острые зубы пробили плоть, и хищница уволокла тушку в бурелом, спешно принимаясь за трапезу.

На траве остались только клочок серой шерсти да пара алых капель.

Владения Му Хэ лежали в Центральных землях. Летом и ранней осенью тайга буйствовала зеленью, но уже в октябре выпадал первый снег, уступая права суровой зиме. Сейчас на дворе стоял сентябрь, прохлада подбиралась ближе с каждым днем, однако амурским тиграм холод был нипочем.

Густой, плотный мех надежно защищал от заморозков. Му Хэ размашисто шагал мимо стволов. По пути они наткнулись на пару зайцев. Поймав обоих, Му Хэ швырнул одного Лу Сэню. Тот, хоть и справлялся кое-как с олениной, с зайцем совершенно законфузился: начал грызть прямо с шерстью и после пары укусов зашелся судорожным кашлем, отплеываясь пухом.

Му Хэ, наблюдавший за этой комедией, вздохнул, подошел и наглядно продемонстрировал, как сначала снять шкуру, а уже потом добираться до мяса.

— Жрать с шерстью можно, да только горло потом дерет, — проворчал Му Хэ. — Когти тебе на

то и даны, чтобы испаривать шкуру, драться или карабкаться по кручам. Учись пользоваться оружием — это азы выживания.

Лу Сэнь, впервые наблюдавший мастер-класс по сдиранию заячьей шкуры, понятиливо кивнул, подхватил освежеванную тушку и, усевшись неподалеку, принялся со вкусом вгрызаться в мясо.

— Ты говорил, тебя дикий кабан сшиб, да так, что ты башкой грохнулся, — вдруг спросил Му Хэ. — Ты совсем ничего не помнишь или хоть что-то осталось? К примеру... твоё имя?

Когда Лу Сэнь только плел эту ахиною, он думал лишь о том, как бы оправдать своё неумение охотиться да лазать по деревьям, и о деталях не заботился. Услышав вопрос, он на мгновение замер, а затем невольно отвёл взгляд, пытаясь съехать с темы. Но Му Хэ был слишком тертым зверем: он не торопил, но и спускать дело на тормозах не собирался, внимательно вглядываясь в спутника.

Пришлось заставить себя проглотить кусок и, лихорадочно соображая, виновато промямлить:

— Да отшибло всё... Почти ничего не помню.

— Вот как? — Му Хэ возвышался над ним, сверля тяжелым, испытательным взглядом. — А ведь соврал мне, будто забыл абсолютно всё, кроме меня. Опять зубы заговариваешь?

«Черт... — мысленно проклял себя Лу Сэнь. — Наплел с три короба для красочности, а про эту деталь и забыл!».

Он облизал лапу и истово мотнул головой:

— Да как я мог соврать! Ничего не помню, правда... Но вот тебя не забыл.

Внешне он старался сохранять полное спокойствие и смотрел на Му Хэ с искренним благоговением, хотя втайне когти намертво впились в землю, а шерсть на хвосте встала дыбом от напряжения.

— Я даже элементарные инстинкты забыл, а ты всё ищешь во мне подвох... — ровным, без единой фальшивой ноты голосом проговорил он. — Впрочем, если уж вздумал не верить тигру, так тот хоть из кожи вон вылезет — всё одно не поверишь...

Он уже откровенно импровизировал на ходу, понимая: если Му Хэ продолжит так сверлить его взглядом, актерская игра с треском провалится. От страха Лу Сэнь готов был сквозь землю провалиться и вжался спиной в ствол дерева.

К счастью, Му Хэ наконец отвел взгляд. Уши его едва заметно дернулись — похоже, от таких речей ему стало не по себе. Повиливая хвостом, он прошел мимо вжавшегося в дерево Лу Сэня и остановился чуть поодаль:

— Ты можешь нормально разговаривать?

— Могу, — выдохнул Лу Сэнь. — Да только ответь я тебе — ты ведь все равно не согласишься?

Му Хэ помедлил с ответом. Опустив хвост к земле, он наконец уронил:

— Верю, что ты много чего замал и забыл. В конце концов... ты даже имя успел сменить.

Еще при первой встрече Му Хэ заподозрил, что у этого зверя с головой не все в порядке.

Когда Лу Сэнь заливал прохладительные истории Сун Я, он, сам того не ведая, попал пальцем в небо: территории, где они сейчас находились, и впрямь когда-то принадлежали прежнему хозяину этого тела. Но тот проиграл битву Му Хэ и был изгнан.

Однако Лу Сэнь при встрече не узнал победителя. В его глазах читались лишь чуждость и дикий страх.

Лу Сэнь предпочёл отмолчаться. Не то чтобы он сменил имя — он просто понятия не имел, как звали предыдущего обладателя этой тигриной шкуры. Не откликаться же, в самом деле, на какую-нибудь кличку вроде «Вандашань № 1», которую ему могли присвоить люди!

Пока они вели этот неторопливый разговор, расслабленный настрой Му Хэ мгновенно испарился. Ноздри его судорожно втянули воздух, а взгляд, устремленный на Лу Сэня, стал хищным и свирепым. Лу Сэнь не успел и глазом моргнуть, как столкнулся с этой лютой угрозой. Спина его сама собой изогнулась дугой.

Из пасти Му Хэ вырвалось глухое, предупреждающее рычание, и он начал медленно двигаться.

У Лу Сэня подкосились лапы. Только что все было спокойно — с чего вдруг такая ярость? Мысль пронеслась в голове молнией: он порывался развернуться и удрать, но тут Му Хэ, оскалив жуткие клыки, совершил стремительный бросок прямо на него.

Лу Сэнь уже зажмурился, готовясь к удару, но почувствовал лишь тугий порыв ветра у самого уха — Му Хэ пролетел в сантиметре от него, устремляясь в кусты за его спиной.

Лу Сэнь даже не шелохнулся, потому что в момент прыжка Му Хэ успел рявкнуть:

— Замри!

Атака Му Хэ была молниеносной. Огромная туша нисколько не умаляла его проворства. С сокрушительной мощью он врезался в кустарник за спиной Лу Сэня и намертво впился клыками в затаившегося там зверя. А затем, используя инерцию, с рывком потащил его наружу. Вырваться из этой хватки без потери куска плоти было невозможно.

В зарослях прятался молодой бурый медведь. Не имея опыта стычек со столь матерыми хищниками, он попытался развернуться и задать дёру, но клыки Му Хэ уже глубоко вошли в его тушу. Ошалев от боли, косолапый яростно взревел.

По размерам он уступал тому медведю, с которым сражался Му Ла. Неуклюжий и неопытный, будь он хоть капельку умнее, никогда бы не стал связываться с амурским тигром один на один. А уж тем более — с двумя взрослыми самцами сразу.

И пусть один из этих тигров в бою был полнейшим нулем, выглядел он все равно внушительно.

— Р-р-р! — оглушительный, исполненный всепоглощающей угрозы рык Му Хэ заставил молодого медведя паниковать.

Сделав две отчаянные попытки отгрызнуться, косолапый лишь получил новые, еще более тяжелые раны. В нем проснулся животный ужас. Впереди дорогу загораживал второй тигр, так что единственный путь к спасению лежал назад.

Но Му Хэ вовсе не собирался отпускать добычу так просто. Лу Сэнь отчетливо понял: Му Хэ намерен забить этого медведя насмерть.

Медведи и амурские тигры — вершины пищевой цепи, исконные, непримиримые конкуренты.

Сейчас, в сентябре, дичи в тайге хватало, но с приходом лютых зимних морозов добыча станет на вес золота. Уничтожить потенциального соперника — глубинный инстинкт любого хищника.

— Лу Сэнь! — рявкнул Му Хэ.

Он вполне мог прикончить юного медведя самостоятельно, но специально сдерживал его, не давая вырваться, и звал спутника:

— Иди сюда! Прикончи его!

Лу Сэнь мгновенно подобрался и сделал шаг вперед. Медведь бился в смертельной судороге, оскаливая клыки на Му Хэ и сокрушительно молотя тяжелыми лапами по земле. Грязь летела во все стороны, а молодые стволы толщиной в человеческую руку ломались под его когтями,

точно сухие спички.

Лу Сэнь понимал: убивать нужно быстро, пока жертва беспомощна, иначе затягивание смертельно опасно. Преодолев страх, он прыгнул вперед и впился когтями в тушу зверя. Пусть как боец он был полным профаном, но природная мощь амурского тигра сделала свое дело — медведь ощутимо зашатался.

Косолапый зашелся диким ревом, извиваясь и пытаясь сбросить нападавших. Он уже тысячу раз пожалел о своей дерзости. Пойти против двух взрослых самцов амурского тигра было самой страшной и роковой ошибкой в его жизни.

Но когда Лу Сэнь уже занес челюсти для решающего укуса, медведь пошел напролом. Загнанный в угол зверь страшен в своем отчаянии, а уж разъяренный бурый медведь — тем более.

Он проявил удивительную хитрость: вместо того чтобы атаковать держащего его Му Хэ, косолапый рисковал потерять кусок мяса, но замахнулся когтистой лапой прямо в морду нападающему Лу Сэню!

Лу Сэнь видел медведей близко только в зоопарке, где те казались неуклюжими добряками, с трудом ловящими кусочки лакомств. Но дикий зверь в смертельной схватке был неудержим. Огромная когтистая лапа со свистом рассекла воздух, метя в голову Лу Сэня.

Заметив это, Лу Сэнь инстинктивно замер, собираясь отпрянуть.

— Лу Сэнь! — заметил замах Му Хэ и рыкнул: — Не дергайся!

Приказ «не дергаться» вместо «уклоняйся» показался дикостью, но в эту критическую секунду Лу Сэнь безоговорочно доверился ветерану битв. Он действительно замер на месте.

В тот же миг Му Хэ выпустил медведя и швырнул свое собственное тело на Лу Сэня, сбивая его с ног и увлекая на землю. Когтистая лапа пронеслась над ними, чиркнув по воздуху. Му Хэ мгновенно вскочил, заслоняя Лу Сэня, оскалил клыки и издал бешеный, оглушительный тигриный рык.

Промахнувшись, косолапый понял, что второго шанса не будет. Не теряя ни секунды, он рванул сквозь кустарник и был таков.

— Му Хэ! — Лу Сэнь, откатившись от мощного толчка, подхватился и бросился к спутнику, чтобы проверить, не ранен ли тот.

Но Му Хэ опередил его. Прогнав медведя, он развернулся к Лу Сэню и, не произнося ни звука, уткнулся носом в его шерсть, тщательно обнюхивая со всех сторон. Убедившись, что тот цел и

невредим, Му Хэ тяжело выдохнул.

— Я все испортил, — с досадой выдохнул Лу Сэнь. Сделай он движение чуть быстрее — и медведь был бы мертв. А так они мало того что упустили добычу, так еще и подставились под смертельный удар. В дикой тайге любая рана могла стать роковой.

— Нет, — глухо отозвался Му Хэ, не отводя от него глаз. — Ты забыл, как охотиться. Для тебя это первый настоящий бой, и ты держался отлично. Ты молодец.

Му Хэ никогда раньше не выхаживал молодых тигров, поэтому не сообразил, что обучать нужно на легкой добыче.

— Будем учиться постепенно, — добавил он.

Хоть медведь и сбежал, Лу Сэнь на собственной шкуре усвоил пару смертоносных уроков. Практика — лучший учитель.

Вечером он, как обычно, улегся неподалеку от Му Хэ. Тот лежал в полудреме, но ни на секунду не ослаблял чуткого внимания к окружающему лесу.

— Почему ты приказал мне не уклоняться? — спросил Лу Сэнь.

Он имел в виду тот момент, когда медведь занес лапу. Попытайся он увернуться сам, возможно, сумел бы уйти от удара, а оставаясь на месте, рисковал подставить голову.

— Потому что если бы ты не успел, эта лапа разможила бы тебе череп или содрала морду, — ответил Му Хэ.

— А если бы я остался... — Лу Сэнь осекся.

До него только сейчас дошло. Му Хэ приказал ему замереть, чтобы самому сбить его с ног и принять возможный удар на себя. Вся опасность грозила Му Хэ, а не ему.

Осознав это, Лу Сэнь тут же поднялся и подскочил к Му Хэ, тыкаясь носом в его бока и шерсть. На морде его выражалась крайняя обеспокоенность:

— Я чую кровь! Ты ранен?!

— Нет, — вздохнул Му Хэ. — Это медвежья кровь. Я не так прост, чтобы давать себя калечить.

Он терпеливо позволил Лу Сэню ходить вокруг себя, обнюхивать каждый сантиметр кожи и

даже осмотрел свои подушечки лап.

— Ну что, убедился? — с легкой иронией спросил Му Хэ.

— Убедился, — выдохнул Лу Сэнь, глядя на мощного зверя.

Придется пересмотреть свои стереотипы об амурских тиграх. Этот хищник оказался удивительно надежным.

Будучи человеком, Лу Сэнь никогда не умел искать покровителей и на кого-то полагаться. Кто бы мог подумать, что, переродившись амурским тигром, он впервые в жизни узнает, каково это — находиться под защитой каменной стены.

<http://bllate.org/book/19948/1991066>